

НАУКА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА И ЧТО ДЕЛАТЬ¹

Ученые, и в первую очередь ученые Российской академии наук — государственной академии, должны сохранять контакт со всеми слоями общества, партиями и тем более властью, а также влияние на всех них. Поэтому ученым пока надо отказаться от обсуждения извечного русского вопроса «*Кто виноват?*». С гневом нужно подождать и общаться только на научном языке, беря пример с великого академика Ивана Павлова. Во время революционного хаоса в 1918 году он говорил о проблемах *русского научного ума*. А в 1930-е годы он нашел путь, чтобы в своих письмах высказать жесткие, но сформулированные научным языком соображения о состоянии страны лидерам государственной власти. При этом он не потерял влияния на власть и сумел добиться прекращения преследования десятков пострадавших от репрессий ученых, представителей православной церкви и их родственников.

Во Второй мировой войне на стороне СССР с населением около 200 млн человек и его союзников США, Канады (200 млн) и Великобритании (50 млн) в целом участвовало примерно *450 млн* человек. Против них воевало и работало меньшее количество человек, а именно около *350 млн*: Германия (50 млн) вместе с покоренной ею континентальной Европой (300 млн). Но сейчас в условиях усиливающейся экономической войны нашей стране с населением всего лишь *150 млн* человек противостоят государства Европы, США, Канады и Японии, в которых живут и работают *950 млн* человек, то есть противник численно превосходит нас более чем в 6 раз. Причем это те страны и народы, технологические достижения которых мы используем в течение нескольких десятилетий.

В сложившихся условиях, когда надвигается угроза устойчивости нашей страны и мирового порядка, должна усилиться роль отечественной

¹ Доклад подготовлен на основе статьи: *Нигматулин Р. И.* Академический взгляд на техно-экономическую блокаду // Независимая газета : [сайт]. 2022. 26 апр. URL: https://www.ng.ru/nauka/2022-04-26/9_8427_blockade.html (дата обращения: 08.06.2022).

науки, в том числе академической и университетской. Ответ на вопрос «*Что делать?*» должен быть дан с учетом научной составляющей.

Ученым необходимо сосредоточиться на решении главных проблем в течение 2022 года и последующих лет. Более того, нужно решить, *что и как* обсуждать, и очень важно *найти пути обсуждения* предлагаемых учеными *решений* в обществе и властных структурах.

1. Первые оценки последствий экономической войны

В 2021 году экспорт России составил около 493 млрд долларов, 90 % в его структуре занимало сырье или полусырье. Бóльшая часть экспортной выручки пока *сохранится*, тем более что цены на наше сырье выросли. Европейские лидеры понимают, что без наших углеводородов и другого сырья в их странах наступит экономический спад, сократятся доходы населения, что приведет к проблемам на выборах. Поэтому наша экспортная выручка вместе с сохранившимися золотовалютными резервами поможет поддержать курс рубля.

Кстати, события подтвердили, что *извлекаемое из земли сырье* — *более надежный ресурс*, чем избыточные и инфлирующие золотовалютные резервы, которые, как оказалось, могут быть еще и арестованы [2].

Необходимо изучить возможность и последствия ограничения нашего экспорта сырья и полусырья в зависимости от снятия ограничений на необходимые для нас импортные комплектующие. При этом не надо преувеличивать масштаб трудностей, возникших в США и Европе из-за санкционной войны.

В США даже после роста цен на бензин более чем в два раза его стоимость составляет всего 6 долларов за галлон, или около 1,5 доллара за литр, что по *паритету покупательной способности*² соответствует 45 рублям за литр. Дешевле, чем у нас. Там справятся и с инфляцией, уже достигшей 7 %.

² В соответствии с экономической теорией сравнивать внутренние цены и ВВП в разных странах нужно именно по паритету покупательной способности, а не по курсу ЦБ.

В Европе санкционная война с Россией создаст гораздо больше проблем. Повышение цен на газ, нефтепродукты и другое сырье приведет к более серьезному падению ВВП и более существенной инфляции.

Главная проблема экспортно-импортной составляющей нашей экономики заключается в том, что на вырученные доллары и евро из-за санкций нельзя купить необходимые для наших производств импортные комплектующие. Возникает угроза безработицы. Без необходимых комплектующих, которые используются в большей части производств, будет невозможно изготовить потребительский товар, вносящий вклад в ВВП.

У нас не только вся промышленность, авиационный транспорт, но и сельское хозяйство зависит от импорта комплектующих и компонентов из Европы, США и Китая. Без комплектующих у нас не будет станков, которые мы сами давно не производим. А для сельского хозяйства крайне важны импортные семена, племенной материал, добавки в комбикорма, ветеринарные препараты и т. д.

2. Неэффективность экономического блока

Ключевая и очень серьезная проблема, не позволяющая преодолеть обострившиеся экономические вызовы, — вопиющая многолетняя неэффективность работы социально-экономического блока правительства, руководителей корпораций и крупных предприятий, где почти *нет специалистов*, инженеров. Уже 30 лет менеджеры, юристы и финансисты вместо того, чтобы помогать специалистам, действуют неэффективно и разрушающе.

У нас самая *низкая отдача от инвестиций* в основной капитал (более чем в 1,5 раза меньше, чем в странах Европы и США), мы потеряли *технологическую независимость*. Нужно тщательно искать *специалистов*, выделяя тех, кто имеет созидательный опыт, и срочно выдвигать их на руководящие посты, иначе у нас нет никаких перспектив в развитии производительных сил.

Надо значительно усовершенствовать подготовку и переподготовку *инженеров* и квалифицированных *рабочих*, причем не только в вузах и училищах, но и на фабриках и заводах. Необходимо поднять зарплаты *преподавателям* университетов и училищ. Нужно соблюдать культуру академической свободы, профессорской и вузовской автономии. Необходимо сделать престиж и зарплату ученого и преподавателя выше престижа и зарплаты чиновника. Общество должно любить и уважать науку и образование.

Однако реализовать программу восстановления и подъема высшего образования и науки соответствующее Министерство сейчас *не способно*. В нем нет квалифицированных и опытных специалистов.

Напомню имена выдающихся ученых и государственных деятелей, которые руководили ведомствами, ответственными за образование и науку. Министерство образования и ВАК СССР возглавляли члены-корреспонденты Академии наук В. П. Елютин, Г. А. Ягодин, академики И. Ф. Образцов, Е. И. Шемякин. Председателями Государственного комитета по науке и технике были академики В. А. Кириллин, Г. И. Марчук, Н. П. Лаверов. Сравните их с теми, кто занимает аналогичные посты сейчас. Становится горько, печально и даже смешно.

3. Экономика и производительные силы

Помимо оценки вариантов замещения импортных комплектующих, производимых в недружественных странах, правительство совместно с научными учреждениями должно оценить состояние и развитие *сырьевой базы* России³, являющейся практически единственным нашим экономическим козырем, по крайней мере, в ближайшее десятилетие.

Необходимо разработать методы индикативного стратегического *планирования* для ключевых предприятий производственного сектора, предусмотрев действенные *льготы* (земельные, налоговые, таможенные,

³ По этой теме в РАН имеются материалы, подготовленные под руководством академика Н. С. Бортникова и члена-корреспондента РАН В. Л. Яковлева.

административные), стимулирующие выполнение запланированных показателей.

Требуется срочно отработать меры по ограничению «террора» предприятий со стороны надзорных структур (правоохранительных, экологических, пожарных и др.) и объявить амнистию техническим специалистам, находящимся в заключении или под следствием по «экономическим» статьям.

Пора отрабатывать переход на финансирование государственного бюджета эмиссией Центрального банка России, чтобы обеспечить экономику необходимой ликвидностью. Следует изучить возможность расчетов золотом как в наличном, так и в безналичном порядке.

Вместе с мобилизацией государственных структур следует сделать все, чтобы развить *малый и средний* бизнес. На Западе он дает 60 % ВВП, а у нас только 20 %. В нашей экономике снова стали *избыточными* патронаж и давление государственных структур. Следует расширить практику снижения *налогов*, например НДС, для малого и среднего бизнеса, а также для предприятий, занимающихся конструированием, проектированием, программированием, наукой, обучением техническим дисциплинам, высокотехнологичных производств. Нужно развивать для них *целевое кредитование* по ставке не более 5 % годовых.

Правительство уже начало работу в указанных направлениях, о чем давно говорили ученые [1; 2]. Однако нужны гораздо более решительные и срочные меры. Они перечислены ниже.

1. В первую очередь надо срочно добиться снижения *внутренних цен* на топливо, электроэнергию и сырье. При формировании внутренних цен, анализе их социально-экономической значимости, их сравнении с ценами и ВВП в других странах следует категорически отказаться от ориентации на доллары по курсу Центрального банка ($\$_{\text{ЦБ}}$), принятой из-за элементарного незнания в правительственных кругах. Пора понять, что согласно экономической науке при сравнении внутренних цен в разных странах

следует ориентироваться на курс доллара по *паритету покупательной способности* ($\$_{\text{ППС}}$).

Курс $\$_{\text{ППС}}$, устанавливаемый по ценам наиболее распространенных потребительских товаров и услуг в разных странах, сегодня равен 25–30 рублям. Он достаточно устойчив и принципиально отличается от банковского курса $\$_{\text{ЦБ}}$, который после объявления санкций подскочил с 75 до 105 рублей, а позднее был установлен ЦБ в размере около 70 рублей с ограничениями на покупку долларов.

Практически во всех странах с преобладающим сырьевым экспортом, за счет которого они зарабатывают доллары, доллар по банковскому курсу в несколько раз дороже, чем по курсу по ППС: это защищает национальную валюту, предотвращает бегство капиталов из страны и позволяет сделать производство менее зависимым от импорта.

Банковский курс, по которому обмениваются валюты, определяет соотношение *только* между экспортом (26 % ВВП) и импортом (20 % ВВП). Для сравнения социально-экономической значимости остальной части (74 %) нашего ВВП и ВВП других стран, доходов населения и цен на различные товары и услуги, производимые внутри страны, в частности на «народные» (продукты питания, услуги ЖКХ, транспорт, топливо, электроэнергия), следует ориентироваться на курс *по ППС* с учетом доли импортных компонентов в цене товара⁴.

Цена на «народные» товары на внутреннем рынке должна складываться из *внутренней себестоимости* в рублях, госотчислений (которые на сырье и полусырье, производимое внутри нашей страны, надо уменьшить) и умеренной прибыли.

⁴ Рублевые цены в России при их переводе в доллары делением на его высокий банковский курс, который к тому же в основном растет, выглядят очень низкими по сравнению с ценами в США и Европе. Это «позволяет» апологетам правительства утверждать, что уровень цен у нас невысокий и население в целом благополучно, несмотря на малые зарплаты и пенсии основной массы трудящихся. Если следовать такой «логике», всякая девальвация рубля приводит к падению российских цен в долларах, что не имеет никакого социально-экономического смысла для населения России.

Снижение цены на нефть, нефтепродукты, газ и электроэнергию за счет уменьшения госотчислений и прибыли реализует наше преимущество и будет инвестицией в развитие производительных сил, в частности в автомобильный и авиационный транспорт. Потери же госбюджета следует компенсировать за счет увеличения госотчислений с экспорта нефти и нефтепродуктов, ведь его объем более чем в три раза превышает их внутреннее потребление. Сказанное относится и к экспорту древесины, минеральных удобрений, химических веществ, металлов и другого сырья и полусырья.

2. Необходимо обязать основные «производственные» министерства и крупные госкорпорации иметь свои *опорные проектные и научно-исследовательские институты*. Их содержание должно быть кратно увеличено, а статус их сотрудников должен стать более престижным, чем статус «менеджеров». Без научных и проектных институтов невозможно преодолеть волюнтаризм «менеджеров» и их неспособность к творчеству.

3. Срочно отменить федеральные *процедуры закупок* (см. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ). За закупки должны нести ответственность генеральный директор и акционеры предприятия.

4. Отменить или хотя бы существенно снизить *налогообложение низкооплачиваемых* работников с необлагаемым минимумом зарплат на уровне 1 тыс. \$_{ППС}/месяц (около 30 тыс. рублей). Потерю госбюджета компенсировать повышением налогов на высокие доходы, например выше 16 тыс. \$_{ППС}/месяц (около 500 тыс. руб.), и дорогую собственность.

5. Особое внимание стоит уделить обеспечению *молодежи работой*. Требуется в срочном порядке кратно поднять стипендии студентам и особенно аспирантам, чтобы они занимались учебой и исследованиями, а не выходили на демонстрации. Нужно обеспечить студентов и выпускников вузов контрактами с предприятиями, чтобы они были заинтересованы работать в России, а не в зарубежных фирмах.

6. Все финансовые вливания в население, в частности отмеченные выше и приводящие к росту покупательского спроса, должны быть *сбалансированы* увеличением массы товаров народного потребления, в том числе за счет их импорта из Китая, стран СНГ, Турции, Ирана и других невраждебных нам государств. Иначе все вливания уйдут в инфляцию.

4. Что делать Академии наук

Надо рассмотреть и обсудить следующие мероприятия.

1. Академия должна *самореформироваться*. Главная задача — привлечение активной части докторского корпуса, директоров институтов, профессоров РАН к реальной работе, хотя бы в отделениях, в том числе и *при выборах* новых членов РАН. Авторитет Академии наук и ее членов существенно снизился. Нужно укрепить опору Академии на научное сообщество.

2. После реорганизации *необходимо поставить вопрос о возвращении РАН руководства институтами* хотя бы в части назначения директоров, утверждения госзаданий, распределения базового финансирования, оценки деятельности институтов. Этого *возможно* добиться. Пора понять, что чиновники Минобрнауки не способны выполнять данные функции.

3. Затем следует поставить вопрос о воссоздании *Российской академии медицинских наук* и *Российской академии сельскохозяйственных наук* со своими институтами, по отношению к которым они должны осуществлять такие же функции, как РАН. Единство трех академий следует обеспечить в рамках Объединения российских академий наук на правах ассоциации.

4. Нужно восстановить *академические журналы*, российскую систему *защиты диссертаций* и *ВАК*, в котором определяющую роль играют ученые, а не чиновники.

5. Социально-экономические цели, провозглашаемые уже 10 лет, откладываются, не выполняются и не будут выполняться, если ученые не разработают научную и теоретическую основу преодоления государственных экономических, технологических, социальных и гуманитарных проблем.

Важнейшей задачей руководства Российской академии наук становится *организация таких разработок и их внедрение* в общественное сознание и во власть.

Литература

1. *Нигматулин, Р. И.* Кризис и модернизация России — тринадцать теорем / Р. И. Нигматулин, Б. И. Нигматулин. — Москва : Новости, 2010. — 48 с. — Текст : непосредственный.

2. От стагнации к устойчивому социально-экономическому развитию России / руководители рабочей группы Р. И. Нигматулин, Б. И. Нигматулин. — Текст : электронный // ПРОАтом : [сайт]. — URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=9740> (дата обращения: 08.06.2022).